

ПОЗЕМЕЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ПОМЕЩИЧЬИХ КРЕСТЬЯН С 1861 ГОДА ПО НАЧАЛО XX в. В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье описывается поземельное устройство помещичьих крестьян после отмены крепостного права: размеры и качество выделенной земли, процентное соотношение выделяемых наделов по уездам, а также соотношение земельных наделов в Оренбургской губернии и по России. Статья изложена частями, в зависимости от категории землевладения: частновладельческие, личные и наделные. Также прослеживается динамика развития помещичьего землевладения в период капитализма.

Ключевые слова: поземельное устройство, Оренбургская губерния, категории землевладения.

После падения крепостного права в России быстрыми темпами стал развиваться капитализм. Росла крупная машинная индустрия, строились железные дороги. Сельское хозяйство все более принимало торговый характер. Капитализм развивался не только вглубь, но и вширь, распространяясь и на окраины страны [12, с. 26].

Одновременно с развитием капитализма происходило расхищение земельных угодий. Скупщики перепродавали земли местным и пришлым крестьянам в 10-25 раз дороже покупных цен. В это же время шло интенсивное заселение края крестьянами-переселенцами из густонаселенных губерний. За период с 1861 до середины 90-х годов в Уфимскую и Оренбургскую губернии переселилось 316,2 тыс. крестьян [7, с. 30]. Незначительная часть из них получила казенные земли, а другие устраивались на купленных и арендованных частновладельческих, башкирских и удельных землях.

Все вышеперечисленные факты: развитие капиталистических отношений, расхищение земель, наплыв переселенцев – оказали существенное влияние на землевладение в крае.

В 1877 г. в Оренбургской губернии было учтено 15,4 млн. дес. земли. Их распределение по уездам и основным группам владения показано в табл. 1 [11, с. 44-45, 82-83].

Из таблицы 1 видно, что в Оренбургской губернии 8,4% земли находилось в частной собственности, 33,4 – в наделном владении крестьян, 31,4 – в пользовании казачьих общин и 26,8% – во владении казны, удела и казачьего войска. Частновладельческие земли были сосредоточены главным образом в Оренбургском, Верхнеуральском и Орском, крестьянские наделные земли – в Челябинском, Орском, Орен-

бургском уездах. Земли казачьих общин и казачьего войска преобладали в Троицком и Верхнеуральском уездах. Удельный же вес казенных и удельных земель был незначителен почти во всех уездах губернии. Рассмотрим отдельные категории землевладения.

Частновладельческие земли

В пореформенный период в связи с расхищением башкирских земель резко выросла частная земельная собственность. Только за 1877-1905 гг. в Оренбургской губернии частновладельческие земли увеличились с 1 284 532 до 2 038 652 дес. [9, с. 44, 82; 11 с. 10].

Наибольший рост частновладельческих земель был в Оренбургском и Верхнеуральском уездах, где крестьяне потеряли особенно много земли, а в остальных уездах количество их увеличилось в несколько меньших размерах.

Частная собственность на землю существовала в двух видах – собственность обществ и товариществ и личная собственность.

В 1877 г. частная земельная собственность обществ и товариществ была незначительной – 3,1 тыс. дес. В дальнейшем она резко выросла за счет помещичьих и башкирских земель и достигла к 1905 г. 906,7 тыс. дес. [9, с. 12-13; 10, с. 12-13]. По Европейской России частная земельная собственность обществ и товариществ составляла в 1905 г. 14,5%, а в Оренбургской – 44,3% всех частновладельческих земель. Большой удельный вес собственности обществ и товариществ в частном землевладении Оренбургской губернии объяснялся вовлечением в торговый оборот огромной массы расхищенных земель, а также наплывом в край переселенцев. Здесь было много и заводских земель. Крестьянским обществам и товариществам принадлежало 47,8% (433,5 тыс. дес.), обществам и товариществам

Таблица 1

Уезды ¹	Всей земли, дес.	В том числе					
		Частновладельческой		Крестьянской наделной		Казны, удела, и разл. Учреждения	
		дес.	%	дес.	%	дес.	%
Верхнеуральский	4210884	434210	10,3	813633 1272327	19,3 30,2	6332 1384382	0,2 40,0
Орский	3174581	361419	11,4	1373504 593809	43,3 18,7	57190 788659	1,8 24,8
Оренбургский	2953325	460514	15,6	1193578 1077395	40,4 36,5	162292 59546	5,5 2,0
Челябинский	2734548	25940	0,9	1683212 728547	61,6 26,6	183439 113410	6,2 4,7
Троицкий	2276869	2449	0,1	70225 1148853	3,1 50,4	168392 886950	7,4 38,9
Итого...	15350207	1284532	8,4	5134152 4820931	33,4 31,4	577645 3532947	3,8 23,0

¹ Во второй строке показаны земли казачьих общин и казачьи войсковые запасные земли .

Таблица 2

Уезды	Площадь частной земельной собственности обществ и товариществ, дес.		Площадь личной частной земельной собственности, дес.	
	1877 г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.
Оренбургский	1910	227765	460514	601902
Верхнеуральский	-----	340259	434210	130132
Орский	-----	287953	361419	152193
Троицкий	-----	21618	2449	144238
Челябинский	1287	29171	25940	103421
Итого	3197	906766	1284532	1131886

из лиц разных сословий – 2,4% (21,3 тыс. дес.) и торгово-промышленным товариществам – 49,8% (451,9 тыс. дес.) земель, состоявших в собственности обществ и товариществ.

Товарищества, обосновавшиеся на купленных землях, состояли главным образом из переселенцев, а товарищества, не поселившиеся на купленных землях, – из местных крестьян, которые прикупили землю дополнительно к своим наделам и продолжали жить в прежних деревнях. В первых из них на один крестьянский двор приходилось в среднем по 19 дес., а во вторых – 9,7 дес. купленной земли. Это немного. Но товарищество товариществу рознь. Среди них были малоземельные, в которых на двор приходилось в среднем по 10-15 и менее десятин, были и многоземельные, имевшие по 30-40 и даже 100 и более десятин на семейство. Ясно, что на 10-15 дес. крестьяне не могли вести исправное хозяйство. У многих из них земли не хватало и на содержание семьи. В то же время в многоземельных товариществах земли было значительно больше того, что могли обработать крестьяне собственными силами, где налицо было капиталистическое землевладение. К этой же категории относилась основная масса земель, купленных товариществами дополнительно к наделам.

Итак, в подавляющей массе крестьянских обществ и товариществ лично-подворная форма землевладения сочеталась с элементами об-

щинной формы землевладения. Последние проявлялись в чересполосице земель отдельных покупателей, переделах угодий (сенокоса, иногда и пашни), а также в круговой поруке в отношении уплаты покупного долга. Общинные элементы хотя и не изменяли буржуазный характер товарищеского землевладения, но тем не менее стесняли свободу крестьян распоряжаться своими участками и препятствовали улучшению культуры земледелия.

Личная собственность

В 70-е годы XIX в. личная собственность была почти единственной формой частного землевладения в крае, хотя в дальнейшем удельный вес личной собственности в частном землевладении стал уменьшаться, что показывает таблица №2 [9, с. 10-13; 10, с. 10-13].

Таким образом, за период с 1887 по 1905 год частная земельная собственность обществ и товариществ выросла в крае в 35 раз. В то же время личная земельная собственность уменьшилась по Оренбургской губернии в 1,13 раза. Хотя в Оренбургском, Троицком и Челябинском уездах наблюдалось некоторое увеличение личного частного землевладения, это не покрывало сокращение его в других уездах. Уменьшение личной земельной собственности шло главным образом за счет помещичьих земель, которые переходили к крестьянским и торгово-промышленным товариществам.

Таблица 3.

Сословия владельцев	Принадлежало земли				Изменения в сторону увеличения (+) или уменьшения (-)	
	1877 г.		1905 г.		дес.	во ск. раз
	дес.	%	дес.	%		
Дворяне	10003448 ¹	77,8	557913	49,3	- 442435	- 1,79
Купцы	246537	19,2	222848	19,8	- 23689	- 1,11
Мещане	3741	0,3	63859	5,6	+ 60118	+ 17,07
Крестьяне	24739	2,0	264372	23,4	+ 239633	+ 10,70
Прочие	9167	0,7	22849	1,9	+ 13727	+ 2,49
Итого	1284532	100	1131886	100	- 152646	- 1,13

¹ В «Очерках по истории Башкирской АССР» (т. 1, ч. 2. Уфа, 1959, с. 180) указано, что в 1877 г. дворянские земли составляли по Оренбургской губернии 861,4 тыс. дес. В это число не вошли земли казацких офицеров. В «Статистике землевладения 1905 г.» включены эти земли в помещичье землевладение.

Распределение личной частной земельной собственности по сословиям показано в таблице №3 [9, с. 10-13; 10, с. 10-13]. Из приведенных данных видно, что основными земельными собственниками были дворяне (русские, башкирские и татарские). В их руках находилось в 1877 г. 77,8% всех частновладельческих земель.

Необходимо указать, что после отмены крепостного права многие дворяне, нуждаясь в деньгах для перестройки хозяйства, а также не сумев приспособиться к новым условиям ведения его, стали продавать земли частями и целыми имениями. В центральных и поволжских губерниях это привело к заметному сокращению помещичьего землевладения уже в первые десятилетия после крестьянской реформы. В Оренбургской губернии этого не случилось. Движение крестьянского землевладения можно проследить по следующим данным: 1859 г. – 890,0 тыс. дес.³, 1877 г. – 1000,3 тыс. дес., 1887 г. – 994,2 тыс. дес., 1905 г. – 557,9 тыс. дес., ибо здесь вообще дворянское землевладение было небольшим по своему удельному весу.

Итак, из приведенных выше данных можно сделать вывод, что до 80-х годов помещичье землевладение в губернии хотя и было небольшим, но существовало. Это объясняется тем, что дворяне, с одной стороны, продавали свои земли, а с другой – в значительно больших размерах скупали башкирские угодья. С начала 80-х годов дворянское землевладение стало уменьшаться. В этом сказались как прекращение «свободной» продажи башкирских земель и раздачи льготных участков, так и усиление продажи помещичьих земель. Если раньше помещики отчуждали землю главным образом от нужды, то теперь они стали массами выбрасывать

на рынок угодья, скупленные у башкир по спекулятивным ценам. Часть этих земель попала в руки тех дворян, которые перестроили свое хозяйство на капиталистический лад, а остальные переходили к лицам других сословий. Поэтому неудивительно, что к 1905 г. по сравнению с 1877 г., помещичье землевладение сократилось по Оренбургской губернии в 1,79 раза (за тот же период по Европейской России дворянское землевладение сократилось в 1,4 раза). Важно отметить, что помещичье землевладение в Оренбуржье вообще было сравнительно слабо развито. При сопоставлении данных 1905 и 1859 гг. оказывается, что в начале XX в. помещичьих земель было еще меньше, чем в середине XIX в. Следовательно, большее уменьшение дворянского землевладения вызвалось не только отчуждением скупленных башкирских угодий, а было общим направлением пореформенного развития деревни.

Наряду с сокращением помещичьего землевладения шел быстрый рост купеческого, мещанского и частного крестьянского землевладения. Иначе говоря, сословное землевладение сменялось бессословным, т. е. буржуазным. За период с 1877 по 1905 год купеческое землевладение увеличилось по Европейской России в 1,3 раза, в Оренбургской губернии – в 1,11 раза. Особенно быстро росло мещанское (основная часть мещан-земледельцев состояла из бывших крепостных крестьян, которые при «освобождении» перешли в мещанское сословие) и частное крестьянское землевладение. За период 1877–1905 гг. мещанское землевладение выросло по России в 1,85 раза, в Оренбургской губернии – в 17,07 раза; частное крестьянское землевладение увеличилось по России в 2,21 раза,

³ Без наделов, отведенных крестьянам по Положению 19 февраля 1861 г.

в Оренбургской – в 10,7 раза. Таким образом, в Оренбургском крае рост помещичьего и крестьянского личного частного землевладения происходил значительно быстрее, чем в среднем по России, что объясняется массовым поступлением в продажу башкирских и помещичьих земель, сравнительной дешевизной их, а также притоком в край переселенцев.

Итак, пореформенное развитие частной поземельной собственности в Оренбургской губернии шло по линии перехода от феодальной к буржуазной частной собственности на землю. Капиталистические отношения, проникая в сельское хозяйство, все больше и больше втягивали землю в торговый оборот.

Однако власть средневекового помещичьего землевладения была все еще сильна [9, с. 20; 10, с. 18].

В 1877 г. средний размер частновладельческих имений в Оренбургской губернии составлял 1376 дес [5, с. 2; 6, с. 2]. Следовательно, за 1877-1905 гг. средний размер частных владений уменьшился по Оренбургской губернии в 2,02 раза. Это был результат перехода частновладельческих земель в руки мелких собственников, состоявших главным образом из крестьян и мещан.

Но тем не менее роль мелкой собственности в частном землевладении была еще незначительной, особенно явно это прослеживается в Оренбургской губернии. В 1905 г. в губернии трем четвертям всех землевладельцев, 1234 из 1658, принадлежало 301,6 тыс. дес., т. е. всего 26,6% частновладельческой земли. В то же время имелись крупные латифундии: 9 собственников владели 332,8 тыс. дес., или по 37 тыс. дес. каждый.

Если выделить владения свыше 500 дес., то оказывается, что в Оренбургской губернии на 424 владельца приходилось 830,3 тыс. дес., т. е. в среднем около 2 тыс. дес. на владение. Иначе говоря, крупным землевладельцам принадлежало 73% всего частного землевладения.

Мелкие владения были преимущественно крестьянскими, а крупные латифундии – дворянскими. Из 424 владений дворянам принадлежало 148 с общей площадью 462,8 тыс. дес., или 52% всего количества земли, находившейся под латифундиями [9, с. 20; 10, с. 18]. Остальными латифундиями владели главным образом купцы, которые занимали второе после дворян место в частном личном землевладении.

Таким образом, несмотря на значительный рост буржуазной земельной собственности в пореформенный период, феодальное землевладение занимало еще прочную позицию. Даже к началу XX в. Громадное количество земель, и притом лучших по качеству, оставалось в руках привилегированного дворянского сословия, вчерашних крепостников-помещиков.

Надельные земли

В Оренбургской губернии на 99 489 крестьянских дворов приходилось 5134,1 тыс. дес. наделных земель, или в среднем по 52 дес. на двор. Следовательно, средняя земельная обеспеченность крестьян была довольно высокой. Но за средними данными скрывалась, однако, огромная масса малоземельных крестьян, что подтверждают нижеперечисленные данные.

В густонаселенных северо-западных районах крестьяне имели значительно меньше земли, чем в малонаселенных восточных и южных районах. Вместе с тем существовали большие различия в земельной обеспеченности крестьян отдельных разрядов. Так, в Оренбургской губернии бывшие владельческие крестьяне имели в среднем по 7,6 дес. на двор, бывшие удельные – по 18,1 дес., бывшие государственные – по 32,7 дес., башкиры – вотчинники и припущенники – по 91,1 дес. Говоря о припущенниках, необходимо указать, что фактическая земельная обеспеченность их была намного ниже приведенных показателей. В общую графу с вотчинниками они вошли лишь потому, что их земли не были еще отмежеваны от башкирских и статистика рассматривала их совместно с вотчинными землями. Кроме перечисленных разрядов крестьян в Оренбургской губернии жили 55 957 семей казаков, на долю которых приходилось 4820,9 тыс. дес. земли, или в среднем по 86 дес. на хозяйство [11, с. 74-75, 103].

Итак, наиболее обеспеченными землей были башкиры-вотчинники горно-лесных и юго-восточных степных районов, где в рассматриваемый период они занимались преимущественно скотоводством и лесными промыслами; вслед за ними шли оренбургские казаки – привилегированное военное сословие, затем башкиры-вотчинники северо-западных уездов и бывшие государственные крестьяне. Наименьшие наделы были у бывших владельческих крестьян: помещичьих и горнозаводских. Обратимся к данным уездов. В Верхнеуральском, Орс-

ком и Троицком уездах, где проживали только горнозаводские крестьяне, на один двор бывших владельческих крестьян приходилось в среднем лишь по 0,8 дес. В Оренбургском и Челябинском уездах жили бывшие помещичьи крестьяне и имели в среднем по 11 дес. на двор. Приведенные данные говорят о том, что в крае меньше всех были наделены землей бывшие горнозаводские крестьяне, которые подверглись особенно чудовищному грабежу при освобождении от крепостной зависимости. Бывшие помещичьи крестьяне имели несколько меньше земли, но для ведения исправного хозяйства ее не хватало. Почти в аналогичном положении находились бывшие удельные крестьяне [13, с. 155-157].

Разряды крестьян отличались друг от друга не только по количеству земли, но и по условиям выкупа, размерам платежей и т. д. Все эти различия между крестьянами были живыми остатками крепостничества, которые в рассматриваемый период встречались повсеместно и тормозили развитие крестьянского хозяйства. Необходимо также указать, что при освобождении от крепостной зависимости крестьяне получили земли, несравненно худшие по качеству, чем земли помещичьи, они лишились необходимых для ведения хозяйства водоемов, выгонов и т. д. Помещичьи земли клином врезались в крестьянские, и крестьяне вынуждены были арендовать их у помещиков на кабальных условиях.

Земельная обеспеченность крестьянского населения значительно снизилась в последней четверти XIX в. в связи с расхищением башкирских земель, крестьянской колонизацией и естественным приростом населения. За период с 1877 по 1905 г. среднее количество земли, приходившееся на один крестьянский наделный двор (за исключением казаков), уменьшилось в Оренбургской губернии с 52 до 32 дес. По величине крестьянских наделов Оренбургская губерния уступала лишь Олонецкой, Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерниям [10, с. 80-129]. В губернии почти половина крестьянских наделных земель была занята лесами и горами. Если учесть это, а также занятие крестьян лесными промыслами и частично скотоводством в горно-лесных и юго-восточных степных волостях, то оказывается, что земельная обеспеченность крестьян в крае была немногим лучше, чем по России в целом.

Наделы отдельных разрядов крестьян к началу XX в. Можно проанализировать по следующим данным: бывшие помещичьи – 6,6; бывшие горнозаводские частных заводов – 0,2; бывшие горнозаводские казенных заводов – 4,4; бывшие удельные – 18,4; бывшие государственные – 24,3; башкиры – вотчинники и припущенники – 44,0; казаки – 67,4 [11, с. 48-49, 86-88; 9, с. 28; 10, с. 25].

В основном у всех разрядов крестьян землевладение значительно уменьшилось. Особенно резкое уменьшение имело место среди башкир-вотчинников, которые в этот период потеряли более 1,5 млн. дес. угодий. За 1877–1905 гг. среднее количество земли, приходившееся на один двор вотчинников и припущенников, уменьшилось по Оренбургской губернии с 91 до 44 дес., причем значительная часть земель оставалась во владении башкир лишь юридически, а фактически давно перешла в руки к золотопромышленникам, лесопромышленникам, горнозаводчикам и зажиточным крестьянам.

Посмотрим распределение наделных земель между отдельными группами крестьянских дворов, объединив близкие по характеру разряды: бывшие владельческие, государственные и удельные крестьяне.

В материалах обследования 1877 г. группы крестьян, имевших свыше 15 дес., земли не распределены по разрядам, поэтому приходится обратиться к статистике 1905 г. Одна четвертая дворов бывших владельческих, государственных и удельных крестьян (23 123 из 94 128) имела всего лишь 108,7 тыс. дес., или 5,5% всей наделной земли, что составляло по 4,7 дес. на двор. О прокормлении семьи на таком клочке нечего было и думать. В то же время в руках 33 553 богатых земель хозяйств (35,6%) было сосредоточено 1 018 372 дес., или более половины наделных земель. На каждый двор этих крестьян приходилось в среднем по 30,3 дес., т. е. в 6 раз больше, чем в первой группе [13, с. 160-162].

В приведенных таблицах крестьянские наделы в крае сгруппированы по средним данным сельских общин. Следует сказать, что в крае подавляющая масса наделных земель находилась в общинном владении крестьян. По данным «Статистики землевладения 1905 г.», в Оренбургской губернии подворного землевладения вообще не было. Посмотрим распределение земли между членами общины.

Существовавшая до реформы 1861 года у помещичьих крестьян разверстка по тяглам сменилась после реформы, за немногим исключением, разверсткой по ревизским душам, какая и ранее практиковалась у государственных крестьян. Но с развитием капитализма и усилением разницы в хозяйственной состоятельности крестьян усилилась и разность заинтересованности в основаниях разверстки. Появляются новые типы разверстки: по наличным душам, по едокам, по работникам или по иным признакам хозяйственной состоятельности.

Где земля представляла собой большую хозяйственную ценность и прибавки ее требовали домохозяева с увеличившимся составом семьи, там, в случае благоприятного для них соотношения борющихся внутри общины сил, возникала практика разверстания по наличным душам. В других случаях возникал смешанный способ разверстки, при котором хозяйственно сильные двory имели больше земли, чем полагалось по ревизскому счету. Лишнюю землю давали многосемейным, другим – в расчете на исправность в платеже повинностей [3, с. 156].

Из смешанного способа возник диктуемый развитием капитализма в деревне совсем иной способ разверстки – по «хозяйственной силе», главным образом по числу работников в семье. И все же даже к началу 90-х годов наиболее распространенной оставалась разверстка по ревизским душам [2, с. 68]. Что опять-таки можно объяснить в известной мере стремлением формирующейся деревенской буржуазии к удержанию данного количества земли в форме, близкой к подворному владению.

По Положениям 1861 г. сельским общинам предоставлена была свобода в назначении сроков общих переделов земли или производстве частных переделов (так называемые свалки и навалки, т. е. скидки и накладки душ), которые крестьяне практиковали в периоды между общими переделами [1, с. 100].

Дело в корне изменилось с изданием закона от 8 июня 1893 г., которым переделы крестьянской земли были вверены «особому попечению» земских начальников. Они получали право самолично определять «целесообразность» передела, а уездные съезды – право утверждать или запрещать переделы. Сельский сход ограничивался в праве назначения времени переде-

лов, так как закон установил 12-летний минимальный срок.

Установление минимального 12-летнего срока действия передела наносило ущерб земледелию в районах преобладания переложного хозяйства, где многолетней практикой крестьян была определена необходимость переделов через 3-6 лет.

Одним из тягостных противоречий русско-го земледелия было то, что крестьянское землепользование было лоскутным, раздробленным на кусочки и дольки, далеким от требований рационального хозяйства и вместе с тем не могло не быть таким без коренной ломки всех помещельных отношений.

Крайняя нужда в земле заставляла крестьян дробить поля так, чтобы сумма долей, выделенных на участках разного плодородия, оказалась по суммарной производительности земли равноценной. Даже у землемеров и агрономов вызвало удивление то, с какой точностью крестьяне оценивали качество земли и измеряли поля и луга [1, с. 102].

Аналогичная ситуация была и в Оренбургском крае. Общинники получали землю не в одном месте, а чересполосно. Вначале каждое поле разбивалось на участки, смотря по качеству земли; затем участки делились между ревизскими или наличными, либо рабочими душами. Чересполосица затрудняла улучшения культуры земледелия. Но тем не менее, общинники не отказывались от нее, видя в ней единственное средство, предоставляющее крестьянам равнокачественные наделы. «Крестьяне, – писал в 1894 г. председатель Челябинского уездного съезда, – вообще стремятся к уравнительному пользованию землей, вследствие этого в надел крестьянину дают несколько полос, которые находятся в разных местах и при этом один от другого в довольно значительном расстоянии...» [4, л. 26].

Таким образом, помещичье землевладение в крае (относительно данных по России) было развито сравнительно слабо плюс то, что процесс перехода к капитализму сопровождался еще различного рода трудностями. Главным противоречием был тот факт, что на одном полюсе землевладения в Оренбургской губернии находились 130,5 тыс. (83,7%) малоземельных крестьянских дворов, имевших 2746,8 млн. дес. земли, а на другом – 25,5 тыс. (16,3%) помещичьих семей, владевших 3456,9 млн. дес. Малоземелье

крестьян стало основным тормозом на пути к успешному развитию капитализма, поскольку помещики вели свое хозяйство полукрепостническими методами и не были заинтересова-

ны в модернизации. Однако к началу XX в. сложившиеся предпосылки перехода к капитализму неуклонно требовали реформирования сельского хозяйства.

Список использованной литературы:

1. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1904 гг. М., 1980.
2. Бржеский Н. Крестьянская земельная община по новым данным // Русское экономическое обозрение, 1893, №4.
3. Будаев Д. И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX в. Смоленск, 1972.
4. ГАОО, ф. 13, оп. 1, д. 532, л. 26.
5. ГАОО, ф. 19, оп. 1, д. 1, л. 1.
6. ГАОО, ф. 15, оп. 1, д. 43/1, лл. 14-15.
7. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1877 г., вып. 28. СПб., 1895.
8. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1877 г., вып. 45. СПб., 1895.
9. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии, т. 7, ч. 1, Уфа, 1901г. / Обзор Оренбургской губернии за 1894 год.
10. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии, т. 2. Самара, 1899.
11. Статистика землевладения 1905 г., вып. 36, СПб., 1906.
12. Статистика землевладения 1905 г., вып. 45. СПб., 1907.
13. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России, вып. 6. СПб., 1884.
14. Усманов Х.Ф. Землевладение в Башкирии в пореформенный период // Исследования по истории Башкирии XVII-XIX вв. / Под ред. Васильева С.М., Усманова Х.Ф. Уфа, 1973.
15. Усманов Х.Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период. М., 1981.

Suponina E.A.

LAND ARRANGEMENT OF LANDLORD'S PEASANTS FROM 1861 TO THE BEGINNING OF THE XX CENTURY IN ORENBURG PROVINCE

The article describes land arrangement of landlords' peasants after abrogation of serfdom: sizes and quality of given lots, percentage of given lots in different districts, as well as ratio of allotments in Orenburg province and in Russia. The article consists of several parts depending on landownership category: privately owned, personal and allotted. It also traces dynamics of development of landlord tenure in the period of capitalism.

Key words: land arrangement, Orenburg province, landownership category

Информация об авторе:

Супонина Е.А., преподаватель истории и культурологии
Оренбургского филиала Современной гуманитарной академии,
460858, г. Оренбург, пр-т. Автоматики, д. 8, тел.: (3532) 656237, 632902, 89033623794